

А. М. Дирр

**ГРАММАТИКА
УДИНСКОГО ЯЗЫКА**

1. Предисловие

УДИНЫ, исследованию языка которых посвящен наш очерк, по всей вероятности, остаток когда-то многочисленного народа. Довольно распространенная теперь гипотеза видеть в них древних албанцев. Говорить здесь об этой гипотезе не место; я поговорю о ней в книге о всеобщей этнографии Кавказа; теперь же я ограничусь только тем, что армянские историки, как, например, Моисей Кагкантиоватси, упоминают несколько раз об удилах, говоря об истории Албании.

В данное время удины занимают только два селения. Одно из них, Варташен (или Орташен), находится в 35 верстах от Нухи, в Елисаветпольской губернии; другое, Ниж (или Нидж, как называют его русские или Неж, как называют его сами жители), находится приблизительно в 40 верстах от Варташена. Население этих двух селений довольно смешанное; в Варташене, напр., встречаются также армяне, татары, персидские евреи и несколько лезгин. Это разнообразие населения сильно затрудняет изучение удинского языка. Почти все удины сел. Варташен, кроме своего материнского языка, говорят свободно или на татарском, персидском или на армянском языках; часто даже они владеют несколькими языками. Отсюда происходит то, что удинский язык весь испещрен татарскими, армянскими и персидскими словами и оборотами речи. Удин, знающий, что его поймут, примешивает к своей речи по своему произволу любой из названных языков, если только он еще изъясняется на своем языке, что с ним случается все реже и реже. Как татары, так и армяне внесли свою цивилизацию. До весьма недавнего времени в Варташене были только армянские школы. Для письма употребляли и теперь еще употребляют армянский или татарский алфавиты (удинский яз. не имеет своего собственного алфавита); все это причины, почему удины пренебрегают своим родным языком, а как известно, пренебрежение родным языком ведет обыкновенно к его полному забвению. Дети-удины,

которые учатся говорить на двух или трех языках сразу, мешают в своей речи различные наречия еще в большей степени, чем взрослые. В виду всего этого, составление удинского словаря — вещь довольно щекотливая. Не знаешь, нужно ли ограничиться одними удинскими словами, или же ввести в него также и слова татарские, армянские и персидские. В первом случае получится настолько ограниченный по размерам словарь, что слов не хватит на обозначение самых обыденных вещей. Во втором же случае рискуешь, ограничиваясь даже словами, не имеющими соответствующих удинских, составить тот же татарский или армянский словарь, с разбросанными в них чужими словами, которые-то и будут удинскими.

Мне показалось наиболее практичным поместить в мой словарь все слова татарского или другого происхождения, встретившиеся во всех тех материалах (текстах и фразах), которыми я пользовался при изучении языка *.

Существует очень мало сочинений, трактующих об удинском языке.

1) Клапрот дал несколько фраз и слов в своем сочинении: “Beschreibung der Russischen Provinzen zwischem dem Kaspischen und Schwarzen Meere” 1814.

2) Вторым, по времени своего появления в свете, произведением является книга или рукопись, озаглавленная: “Начальные основания грамматики на авганском (так у автора — *Прим. ред.*) языке, писанные армянскими буквами”, 1842 г. (эта рукопись находится в С.-Петербурге).

3) Рукопись, принадлежащая Национальной библиотеке в Париже (№ 66), под заглавием: “Grammaire abrégée de la langue de la province d’Oudi dans la Grande Arménie, par Garabed Ghahramanian Authandiliants de Dachpoulal, écrite à la demande de Asdouadzadour Arouthiam, archevêque de Sanahine en 1842. Copié en décembre 1859 à Paris par Bannelier sur un exemplaire transcrit à Tiflis en 1848 par ordre du Vartabied Georges de Brousse”. (68 feuillets écrits d’un seul côté).

4) В 1863 г. Шифнер напечатал свои: “Versuch über die Sprache der Uden” (в Мемуарах С.-Петербургской Императорской Академии Наук, VII серия, том VI, № 8). Мы поговорим об этой книге, которая есть единственное серьезное исследование удинского языка)*².

5) В своей книге “Die Sprachen des kaukasischen Stammes” (Wien 1895) В. von Erckert дал 545 слов и около 200 удинских фраз, к которым он присоединил весьма краткий грамматический очерк. Книга Эркерта произвела много шума и доставила ее автору похвалы всех тех, которые не знают ни единого слова из многочисленных кавказских языков. Ошибки встречаются очень часто, объяснения произношения кавказских языков часто непонятны и иногда совершенно неверны; так, наприм., грузинское *ო*, согласно его объяснению — звук, немного более твердый, чем английское *th* в словах *through, throw*. Ему, конечно, было невозможно избежать ошибок, принимая в соображение то обстоятельство, что он писал свою книгу, живя за границей, но он, по крайней мере, мог бы не писать *п* вместо *р*, *н* вместо *п*, *д* вместо *ф* и т. д. Такие ошибки должны быть приписаны исключительно его невниманию в транскрипции материалов, доставленных ему и написанных русскими буквами.

Вот маленький список главных ошибок, касающихся удинского языка.

віте	вместо	віц' 10.
сате	“	сацсе 11.
шетін им	вм.	шено он.
халқа “крючок”	вм.	“вила”.
хінап	вм.	хінар дочь.
фруфрух	вм.	џоџурух волосы.
коша ноготь	вм.	каша палец.
џонрак	вм.	џопрак маленький мешок.
еџег	вм.	еџел баран.
қас	“	қач ущелье.
нізаніза	вм.	пізапіза болото.
сјван	вм.	хејван животное.
сіпір чубук	вм.	сџпџр чубух вдова.
шел адамарре=он		
хороший человек	вм.	џел хороший.
џаштун	вм.	џастун давать.
аціџа-ажуг	вм.	аџуџ аџсун мстить.
пепахесун	“	нерахесун спать.
чурџесун	“	чурџесун стоять.
адесун вязать	вм.	алдесун (адесун=вонять).
хе џастун пить	вм.	џџсун (хе џастун—напоить).
и т. д., и т. д.		

6) У. Шопен (так у автора – *Прим. ред.*) издал список удинских слов на стр. 483 своей книги “Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей”. С.-Петербург, 1866 *3.

7) Можно найти также материалы для ознакомления с удинским языком в различных армянских газетах и журналах. Сборник материалов содержит также весьма ценные материалы по изучению языка и нравов удин. Несколько текстов моей хрестоматии заимствованы из этих источников, а также и названия игр и пр., которые помещены Бежановым в XIV выпуске.

8) Еще назову материалы, не появившиеся в печати: во-первых, очень подробная грамматика г. Мнацаганианца из Варташена (написанная на армянском яз.) и удинские тексты, собранные редакцией Сборника материалов. Совсем недавно появился в печати перевод Евангелия (Сбор. мат. в. XXX, 1902), воспользоваться которым мне не пришлось.

Возьмемся теперь к труду Шифнера. Если, с одной стороны, нужно быть очень признательным Шифнеру, ознакомившему нас с неизвестным до него языком, то, с другой стороны, надо быть очень осторожным по отношению к его словам, примерам и текстам. Шифнер не слышал языка, который он изучал, что, конечно, отозвалось на его словаре. Действительно, лексическая часть труда Шифнера очень слаба; она дает совершенно превратное понятие об удинском языке, в виду довольно многочисленных орфографических и фонетических ошибок. Шифнер очень часто смешивает *ц̇*, *з* и *ц*; *ц*, *ч* и *ч*; *ц*, *ц̇*, *з*; *п* и *п̇*, *т* и *т̇*, *h* и *х* и т. д. Затем у него слишком много слов, вовсе не существующих на удинском языке и встречающихся только в этом словаре, преисполненном вообще неологизмами. Правда, все эти слова составлены совершенно правильно, но в этом-то и заключается опасность для всякого языка, в котором образование новых слов происходит без всяких затруднений; можно их сочинять, сколько угодно, но в действительности они не существуют. Никакой удин никогда не произносил слова *міністрлуб*, находящегося в труде Шифнера, и ни в Варташене ни в Ниже никогда не существовало всех тех ремесел, названия которых дает Шифнер. Впрочем, поспешим прибавить, что Шифнер был просто неосторожен в переводе этих сочиненных *ad hoc* слов. Правда, что все эти причастия, оканчивающиеся на *бал*, *кал*, суть *nomina agentis*, но они употребляются, хотя и часто, не в том смысле, который они приобретают в немецком переводе. Шифнер перевел названиями ремесел занятия совершенно слу-

чайные, которые не имеют ничего общего с ремеслом. Например: гомбало (причастие настоящего времени от гомбесун красить) переведено “красильщик” — названием ремесла, но есть ли красильщики в Варташене или в Нидже? Следовало бы перевести просто “который красит”. Возьмем другое слово: мугулчі в переводе означает “метельщик”, но у удин никогда не было метельщиков, а были только люди, которые подметают; всякий может быть мугулчі, который берет метлу в руки, но это еще не значит, что он метельщик. Еще пример, показывающий лучше предыдущих, как опасно переводить так, как это делал Шифнер. Он переводит ізак уқало (тот, который ест муравьев) муравьед. Откуда Шифнер взял это слово? Удинам, которых я расспрашивал, это слово незнакомо, что впрочем вполне понятно, если подумать, что муравьед — животное, живущее в южной Америке. Ціцік тадал (буквально — дающая грудь) переведено словом кормилица. Существуют ли кормилицы в крае, где всякая женщина сама кормит своего ребенка? Запкал (который тянет, курит) переведено словом “курильщик”, но удин не поймет, если у него спросят: ун запкал-лу курильщик ли ты? *4. С другой стороны, эти *nomina agentis*, т. е. эти причастия настоящ. вр. действительно очень часто употребляются, только их не следует переводить, как это делал Шифнер, и нет никакой надобности помещать их в словаре: достаточно указать на их образование и употребление в относящейся сюда части грамматики. Два слова, которые я заимствую из рассказа “Ростом” (см. Сборн. мат. т. VI, прилож.) нам показывают, до чего можно дойти, если поместить эти *nomina agentis* в словаре: уқнаходбіқало (правильное причастие настоящего времени) означает — тот кто держит ореховое дерево, хекучкало — поглощающий воду.

Но другие ошибки имеют еще более серьезный характер. Совершенно неверные и только приблизительно точные переводы встречаются очень часто у Шифнера. Что сказать, например, о переводе Шифнера слова дінг через цеп. Я видел это дінг в Варташене: это что-то в роде валика, в 30 или 40 сантиметров в диаметре, имеющего на концах зарубки, с пропущенными через них веревками, в которые впрягают какое-нибудь животное, чтобы для молотбы тащить их по снопам пшеницы или проса. Еще пример: хінәрлуḡ вічілуḡ вовсе не означают: девственность, братство, но — дочь или брата по замужеству или женитьбе; цацлуḡ (от цац колючка) вовсе не означает — колючковатость, а — место, где много колючек.

Это касается словаря. Не могу отозваться лучше и о текстах, приводимых Шифнером. Отдельные фразы диалогов прилизительно удинские, несколько стихов совершенно удинские (см., впрочем, нашу хрестоматию, где мы их воспроизводим), но тексты в прозе не принадлежат ни к удинскому ни к русскому яз., с которого они переведены. Они имеют настолько мало сходства с удинским яз., что я не мог продолжать по ним его изучение с моим первым учителем г. Согомонианцем, родившимся и выросшим в Варташене, который ровно ничего не понимал и принужден был попросить меня не заниматься больше по этим текстам. Это переводы, в которых встречаются слова сочиненные, русские обороты речи и даже русская грамматика, и в которых удинского только внешняя оболочка слов. Я тщательно, поэтому, избегал подобных материалов. Все мои примеры взяты или из фраз обыденного разговорного языка или из удинских текстов, т. е. сказок, песен и т. п., сохранившихся еще и теперь среди удин и потому понятных каждому из них.

Наш словарь был проверен три раза, два раза г. Согомонианцем в Тифлисе и один раз г. Мнацаганианцем в Варташене; поэтому я могу быть уверенным в совершенной точности транскрипции и перевода. Все трудные слова были написаны г. Согомонианцем армянскими буквами, что позволило мне определить, насколько это возможно, различные гортанные звуки, переданные г. Согомонианцем буквами и соединениями букв: ., ɑ, ɟ, k, c, c., ɟ., ɟɑ, и шипящие и свистящие, переданные через: /, /, x, j,], [, , , ;. Само собою разумеется, что мои учителя удинского языка не были всегда согласны относительно наилучшего способа транскрипции некоторых слов, между прочим, напр., ʁoʁʁla, qoʁʁla, хохла — яйцо и других. Я не отметил различий между h и ʁ, которые встречаются у Шифнера, по той простой причине, что она существует только в его словаре, но, с другой стороны, я отметил гортанный звук, похожий на арабское ʁ (хамзе), везде, где я его слышал. Этот гортанный звук, правда, довольно слабый, встречается во многих удинских словах не только в начале слов, но даже и после согласных, но встречается он в удинском языке реже, чем в других кавказских языках, например в черкесском или в дагестанских языках. Между немецким словом *mein* и удинским *m'áin* (черный) есть звуковая разница: без свойственной ему твердости в произношении, удинское слово звучало бы почти совершенно так же, как и

немецкое. Г. Согомонианц передавал это слово через армянское *u*. Так, он писал: *uov*, дрова, дерево, а не *ov*,, *uovqsovn* пить (=ʻугрун), *uivg*. орех и т. д.

Остается нам сказать еще несколько слов о родстве удинского языка с другими кавказскими языками. Нельзя сомневаться в том факте, что он принадлежит к юго-восточной группе дагестанских языков. Мы укажем в другом месте на общие черты упомянутых языков, пока же мы обозначили в нашем словаре все те удинские слова *⁵, для которых мы нашли родственные слова.

* * *

Наречие, исследованное в этом труде, принадлежит селению Варташен. У меня еще недостаточно материалов, чтобы заняться ниджским наречием, которым я, впрочем, намерен заняться впоследствии.

Что касается распределения частей грамматического отдела моего труда, читатель будет, может быть, удивлен тем, что грамматический материал не распределен по частям речи. У меня несколько другая метода, которая, лучше чем какая-либо другая, позволяет указать на характерные черты языка и лучше описать эти последние. Морфология большинства, если не всех., кавказских языков, указывает нам на серию морфологических элементов, легко отделимых от элементов чисто лексических, т. е. эти языки имеют в качестве грамматических примеров только префиксы, суффиксы и инфиксы; это наречия агглютинирующие (иногда полисинтетическая, как грузинский по отношению к глаголу), и, подчеркнув эти составительные элементы, можно лучше видеть их грамматический механизм, чем изучая эти языки также как санскритский, греческий или латинский. Имея целью изучение кавказских, языков, лучше описывать эти языки, чем писать о них систематические своды, и потому следует приняться прежде всего за сравнение этих грамматических этюдов по различным идиомам, составляющим кавказскую семью языков, если мы хотим разрешить вопрос первой важности: принадлежат ли кавказские языки действительно к одной лингвистической группе? Когда этот вопрос будет решен, можно приступить к другому, может быть, более интересному и открывающему нам более широкие горизонты: имеют ли или нет кавказские языки и наречия лингвистическое родство с другими большими семьями языков, уже нам известными?

Я должен выразить свою благодарность Его Превосходительству, г. попечителю Кавказского учебного округа, М. Р. Завадскому, передавшему мне некоторые тексты: Л. Г. Лопатинскому, облегчившему мне мои изыскания и г.г. Согомонианцу и Мнацаганианцу, которым я особенно признателен за чрезвычайное усердие, с которым они знакомили меня с удинским языком; последнего я еще должен поблагодарить за гостеприимство, оказанное мне во время моего пребывания в Варташене.

*А. М. Дирр.
20 ноября 1903 г.
Тифлис.*

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Кроме того, они полезны для исследования фонетического характера удинского же языка. Говорящий по-удински произносит встречающиеся татарские слова иначе, чем когда он же будет говорить по-татарски: он приравнивает их к природным свойствам своего родного языка.
- *² Краткий очерк удинского языка, извлеченный из сочинения Шифнера, находится в труде Фр. Мюллера "Grundriss der Sprachwissenschaft". III. Bd. P. Abtheilg p. 139 ss. (Вена 1895).
- *³ Надо упомянуть еще о книге А. В. Старчевского: Кавказский Толмач, в котором автор напечатал несколько сотен удинских слов и фраз.
- *⁴ Он подумает, что хотят сказать: будешь ли ты тянуть, курить?
- *⁵ Я никогда не ссылался на Эркерта, но на Услара, Шифнера и Лопатинского. Другие сведения взяты из моих заметок о нескольких кавказских языках.